

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81-112

Дата поступления: 17.12.2023
рецензирования: 10.01.2024
принятия: 26.02.2024**Семантика лексем *свобода* и *воля* в древнерусском языке как отражение ценностных доминант исторической эпохи (на материале словарей)****Л.А. Киселева**Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская ФедерацияE-mail: larisakiseleva2015@yandex.ru. Scopus: 57208279656.Web of Science: OBO-1246-2024. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4875-6435>

Аннотация: Статья посвящена выявлению связи значений в рамках семантической структуры слов *свобода* и *воля* в древнерусском языке, опосредованно отражающих систему ценностных установок соответствующей исторической эпохи. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью закономерности интерпретации абстрактных понятий в русском языке старшей поры. Автором использован комплекс лингвистических методов, таких как анализ словарных дефиниций, метод семантического поля, контекстуальный анализ и т. д. Семантика лексем *свобода* и *воля* в древнерусском языке характеризуется синкретизмом, который обуславливает сложную связь значений этих единиц. Так, слово *свобода* отражает ряд соотнесенных друг с другом представлений о данном феномене: внутреннее (психологическое) состояние свободы; социальное состояние свободы; каузация социальной свободы; каузация внутренней свободы; лицо – носитель состояния. Соответствующее семантическое поле, ядром которого выступает слово *свобода*, в древнерусском языке имеет изоструктурную организацию. Семантическая структура слова *воля* является менее объемной, однако она также репрезентирует связь данного понятия с внутренней (психологической), социальной и религиозной сферами. Показано, что свобода и воля интерпретируются в древнерусском языке как значимые аксиологические феномены, определяющие самосознание личности и нормы ее поведения в различных сферах жизнедеятельности. В семантике слов *свобода* и *воля* отражаются представления о тесном взаимодействии двух начал: сакрального (религиозного) и профанного (психологического и социального). При этом данные лексемы акцентируют тот или иной указанный аспект: *свобода* прежде всего соотносится с социальной и религиозной сферами, тогда как *воля* оказывается связанной с внутренней (психологической) сферой желания.

Ключевые слова: древнерусский язык; диахроническая семантика; семантическая структура слова; семантическое поле; свобода и воля; ценностные доминанты; сакральное и профанное.

Цитирование. Киселева Л.А. Семантика лексем *свобода* и *воля* в древнерусском языке как отражение ценностных доминант исторической эпохи (на материале словарей) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 1. С. 131–138. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-131-138>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Киселева Л.А., 2024

Лариса Айратовна Киселева – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и массовой коммуникации, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.12.2023

Revised: 10.01.2024

Accepted: 26.02.2024

Semantics of the lexemes «freedom» and «will» in the Old Russian language as a reflection of the value dominants of the historical era (based on the material of dictionaries)**L.A. Kiseleva**

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

E-mail: larisakiseleva2015@yandex.ru. Scopus: 57208279656.Web of Science: OBO-1246-2024. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4875-6435>

Abstract: The article is devoted to identifying the connection of meanings within the semantic structure of the words «freedom» and «will» in the Old Russian language, indirectly reflecting the system of values and beliefs of the corresponding historical era. The relevance of the research is due to the insufficient study of the patterns of interpreting abstract concepts in the Russian language of the older generation. Uses a complex of linguistic methods, such as analysis of dictionary definitions, semantic field method, contextual analysis, etc. The semantics of the lexemes «freedom» and

«will» in the Old Russian language is characterized by syncretism, which determines the complex connection of the meanings of these units. Thus, the word «freedom» reflects a number of correlated ideas about this phenomenon: 1) the internal (psychological) state of freedom; 2) social state of freedom; 3) causation of social freedom; 4) causation of internal freedom; 5) a person is a carrier of a state. The corresponding semantic field, the core of which is the word «freedom», in the Old Russian language has an isostructural organization. The semantic structure of the word «will» is less extensive, but it also represents the connection of this concept with the internal (mental), social and religious spheres. It is shown that freedom and will are interpreted in the Old Russian language as significant axiological phenomena that determine the self-awareness of an individual and the norms of his behavior in various spheres of life. The semantics of the words «freedom» and «will» reflect ideas about the close interaction of two principles: sacred (religious) and profane (psychological and social). At the same time, these lexemes emphasize one or another specified aspect: «freedom» primarily correlates with the social and religious spheres, while the «will» turns out to be associated with the internal (psychological) sphere of desire.

Key words: Old Russian language; diachronic semantics; semantic structure of the word; semantic field; freedom and will; value dominants; sacred and profane.

Citation. Kiseleva L.A. Semantics of the lexemes «freedom» and «will» in the Old Russian language as a reflection of the value dominants of the historical era (based on the material of dictionaries). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 1, pp. 131–138. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-131-138>. (In Russ.)

Information on the conflict of interest: author declares no conflict of interest.

© Kiseleva L.A., 2024

Larisa A. Kiseleva – Doctor of Philological Sciences, full professor, professor of the Department of Russian Language and Mass Communication, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

В последние годы отмечается рост исследовательского интереса к закономерностям языковой репрезентации коллективных знаний о феноменах свободы и воли, при этом они преимущественно осмысливаются как концептуальные структуры, отражающие важнейшие социокультурные (в первую очередь, ценностные) доминанты. Значительная часть имеющихся работ посвящена сопоставительному изучению указанных концептов в русском и других родственных языках, прежде всего английском [Ардашева 2011; Попова, Грищенкова 2019] (Солохина 2004). В трудах, выполненных на материале русского языка, слова *свобода* и *воля* анализируются преимущественно в синхроническом аспекте [Баранова, Рубцова 2022; Егорова, Кириллова 2012; Пименова 2010; Урысон 2004], тогда как диахроническое их описание до настоящего времени почти не привлекало внимание ученых. Исключением является лишь небольшой ряд работ [Варзин 2011; Шмелев 2018], но в них, как правило, рассматривается лишь один довольно поздний хронологический этап развития слов *свобода* и *воля* – XVIII–XX века, в то время как семантика данных слов в русском языке старшей поры детально не описана. Именно этим обусловлена актуальность настоящего исследования, посвященного рассмотрению содержательной специфики лексем *свобода* и *воля* в древнерусском языке. Цель работы – с опорой на лексикографические источники выявить закономерные связи значений в рамках семантической структуры указанных слов, опосредованно отражающих систему ценностных доминант исследуемой исторической эпохи. Обращение к данной проблематике представляет большой интерес, поскольку оно дает возможность продемонстрировать основные направления интерпретации абстрактных понятий в русском языке старшей поры.

Материалом исследования послужили данные исторических словарей русского языка, в том чис-

ле «Словаря древнерусского языка (XI–XIV вв.)» (СДРЯ XI–XIV 1988, 2013), «Словаря русского языка XI–XVII вв.» (СДРЯ XI–XVII 1976, 2013), «Материалов для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского (Срезневский 1893, 1912). Кроме того, привлекались данные этимологических словарей русского языка (Преображенский 1910–1914; Фасмер 1986; Шанский). Анализу были подвергнуты лексемы *свобода* и *воля*, а также устойчивые обороты, содержащие эти единицы. Привлечение единиц второго типа представляется нам важным по той причине, что оно позволяет выявить наиболее продуктивные образно-метафорические модели, посредством которых в древнерусском языке выражались знания об абстрактных понятиях свободы и воли. При этом необходимо иметь в виду, что в современной лингвистике статус устойчивых сочетаний в русском языке старшей поры остается не до конца определенным.

Ход исследования

Анализ лексем *свобода* и *воля* по данным исторических словарей русского языка мы хотели бы предварить общими соображениями, которые позволят более четко представить особенности вербализации этих абстрактных понятий в интересующий нас период.

Во-первых, представляется необходимым обращение к этимологии данных лексем, в результате чего может быть определена их исходная семантика. Слово *свобода*, по мнению исследователей, является суффиксальным производным от той же основы, что и лексемы *свой* и *особа*. Так, М. Фасмер в «Этимологическом словаре русского языка» приводит параллели для данного слова из славянских языков и указывает на то, что праслав. *sveboda, svěboda «свобода» связано с слав. *свобѣство*, *собѣство* «persona», где *svobъ от *svojbъ*, т. е. «положение свободного, своего члена рода» (Фасмер 1986). Если иметь в виду, что латинское *persona* I имеет значение «4. личность, лицо» (Большой

латинско-русский словарь), то этимон *svob- акцентирует идею обособленности, выделенности человека из числа других. В связи с этим интересны параллели из других индоевропейских языков: др.-прусс. *subs* «сам, собственный», вин. ед. *subban*, д.-в.-н. *Swâba* «Швабия», лат. *Suēbī*. Со *svoboda* связано лтш. *svabads* «вялый, усталый; свободный», *atsvabināt* «освободить». Наряду с и.-е. *svobhā существовало *sobhā: др.-инд. *sabhā* «собрание, двор, судилище», гот. *sibja* «родство, родня» (Фасмер 1986). Таким образом, исходная семантика этимона *svob- была связана прежде всего с категорией поссессивности, содержание которой в данном случае можно интерпретировать двояко: с одной стороны, это принадлежность самому себе (т. е. *свобода* буквально – «свое, собственное, отдельное от других положение», как на то указывает Н.М. Шанский (Шанский)), с другой – это принадлежность роду (ср. приведенную выше трактовку М. Фасмера: «положение свободного, своего члена рода»). Не случайно А.Г. Преображенский в своем «Этимологическом словаре русского языка» пишет о том, что в основе данного корня лежит местоимение *se, *so, *sъe, *sъo (Преображенский 1910–1914, т. 2, с. 262).

Для слова *воля* М. Фасмер также приводит соответствия из славянских языков, отмечая, что оно связано чередованием гласных с *велеть*, *довлеть*. Родственно лит. *valià* «воля», лтш. *vala* «сила, власть», др.-исл. *val* (ср. р.), д.-в.-н. *wala* (ж. р.) «выбор», нов.-в.-н. *Wahl* – то же, *wollen* «хотеть», др.-инд. *vāras* «желание, выбор», авест. *vāra-* «воля, отбор», кимр. *guell* «лучше» (Фасмер 1986). Таким образом, соответствия из индоевропейских языков указывают на то, что семантика этимона была связана прежде всего с категориями оптативности и волонтиативности, т. е. с желанием и выбором: как отмечает А.Г. Преображенский, значению «волити» соответствует санскр. *varayati* «выбирает себе, спрашивает, ищет» (Преображенский 1910–1914, т. 1, с. 95). Выбор всегда предполагает интеллектуальную составляющую, а также активность, и именно этими характеристиками, на наш взгляд, определяется специфика дальнейшего семантического развития указанного этимона.

Во-вторых, прежде чем вести речь о специфике отражения представлений о свободе и воле в древнерусском языке, следует определить наиболее важные черты его семантической системы. В первую очередь необходимо отметить изначальную диффузность (синкретизм) значений лексем, которая определяется объективными факторами. Для средневекового мышления в значительной степени характерны черты синкретизма, среди которых можно выделить, во-первых, изначальную нерасчлененность понятий, их слияние с представлениями, проявляющееся, в частности, «в совпадении таких категорий, как бытие и ценность, явление и сущность, объект и субъект, причина и следствие и т. д.» [Аверинцев 1977, с. 39–40]; во-вторых,

тенденцию к типизации, а не к индивидуализации познаваемых феноменов. В соответствии с этим в древнерусском языке многие абстрактные явления интерпретируются как нечетко структурированные, «размытые» феномены [Киселева 2021]. Поэтому по отношению к анализируемым единицам вполне оправданно может быть употреблен термин «синкреты», под которыми понимаются имена, в самом общем виде выделяющие события и связанный с ними предмет [Кацнельсон 2001, с. 294]. По мнению В.В. Колесова, синкрета есть сложное понятие, функционально представленное как образ и воплощенное в символе (точнее, в словесном знаке), при этом синкретизм языкового знака существует объективно как выражение определенной формы сознания и является универсальным его свойством [Колесов 2002, с. 154].

В-третьих, по отношению к изучаемому периоду необходимо вести речь об особом способе языковой интерпретации умопостижимых явлений, которая носила закономерный, системный характер. Это утверждение может быть отнесено, в первую очередь, к памятникам церковно-книжной письменности (в том числе произведениям религиозно-поучительного жанра: житиям, прологам и т. д.), поскольку абстрактный характер слов *свобода* и *воля* обусловил их функционирование в текстах такого рода. Вместе с тем, как свидетельствуют лексикографические данные, эти слова активно употреблялись и в других письменных документах анализируемой эпохи: летописных источниках, памятниках деловой письменности и т. д.

Теперь обратимся к рассмотрению материала исторических словарей русского языка, что позволит нам установить основные направления вербализации представлений о свободе и воле в интересующий нас период. Как показывает проведенный анализ, слово *свобода* в древнерусском языке имело довольно сложную, разветвленную семантическую структуру: в «Материалах для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского у этого слова выделяется шесть значений (Срезневский 1912, ст. 277–278); аналогичное количество значений приведено в «Словаре древнерусского языка (XI–XIV вв.)» (СДРЯ XI–XIV 2013, с. 612–615); в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» указано семь значений (восьмое значение характерно для старорусского периода, поэтому мы не берем его в расчет) (СлРЯ XI–XVII 1996, с. 171–172). Эти значения весьма своеобразно связаны друг с другом. Так, в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» в качестве основного указано статальное значение, отражающее представление о личной свободе, – «1. Воля, независимость, свобода»: *Не сътрѣтьъ свободы, то прими работу, не умѣ власти, то буди убо обладама*. Изб. Св. 1073 г., 169 (СлРЯ XI–XVII 1996, с. 171). Во многом вытекает из него волонтиативное значение – «5. Возможность действовать по собственной воле»: *Цци бо имуть въ собѣ свободу*. Хрон. Г. Амарт., 84. XIII–XIV вв. ~ XI в. (СлРЯ XI–XVII 1996,

с. 171). Здесь актуализируется представление о связи свободы и воли: как мы уже говорили выше, исходная этимологическая семантика слова *воля* подразумевает возможность выбора. Еще одно статальное значение слова *свобода* акцентирует внимание на социальном состоянии человека – «2. Состояние свободного человека, личная свобода как социальное положение»: *Аще будутъ робѣ дѣти у мужа, то задницѣ имъ не имати, нѣ свобода имъ съ матерью*. Правда Рус., 132. 1282 г. ~ XII в. (СлРЯ XI–XVII 1996, с. 171). Не менее важным является ряд значений лексемы *свобода*, отражающих представления о каузации данного состояния: «3. Освобождение»: *А что моихъ людии купленыхъ, а тымъ даль есмь свободу*. Дух. Дм. Ив. д., 1378 г. (СлРЯ XI–XVII 1996, с. 171); «4. Избавление (от обязанностей, болезней, мучений и т. д.)»: *Смрть дѣтемъ утѣха, смрть рабомъ почивание, смрть труднымъ отдышение, должнымъ свобода и нужнымъ лгота*. Изм., 105. XVI в. ~ XIV в. (там же). Что касается значения «освобождение», то в Словаре И.И. Срезневского есть уточнение – «освобождение от рабства»: *Рабомъ свободж и селомъ коупленомъ отѣстжпление*. Гр. Наз. XI в. 358 (Срезневский 1912, ст. 277). В свою очередь, с социальным состоянием оказывается соотносено и такое значение слова *свобода*, которое отражает представление о льготе, разрешении, позволении, т. е. некоем облегчении, освобождении от жизненных трудностей: (1229): *Прииде князь Михаилъ ис Чѣрнигова въ Новгород... и вдасть свободу смердом на 5 лѣтъ дани не платити, кто сбѣжалъ на чюжую землю*. (Ком.) Новг. I лет. (Н.), 230 (СлРЯ XI–XVII 1996, с. 172). Наконец, нужно отметить важный метонимический перенос, связанный с категорией субъектности, результатом которого является возникновение у данного слова значения лица – носителя состояния, а именно «7. Свободный человек»: *Рабу разумиву свободы по(р)аботаютъ*. Изб. Св. 1076 г., 393 (СлРЯ XI–XVII 1996, с. 172e). Если иметь в виду данные «Словаря древнерусского языка (XI–XIV вв.)», то в нем приводятся аналогичные значения слова *свобода*, однако в качестве основного выделяется статальное значение, связанное с социальной свободой, – «воля, состояние свободного человека, состояние, противоположное рабству, неволе» (СДРЯ XI–XIV 2013, с. 612), тогда как значение личной (внутренней) свободы указывается как вторичное (СДРЯ XI–XIV 2013, с. 613). Таким образом, семантическая структура слова *свобода* в древнерусском языке отражает ряд соотношенных друг с другом представлений о данном феномене: 1) внутреннее (психологическое) состояние свободы; 2) социальное состояние свободы; 3) каузация социальной свободы; 4) каузация внутренней свободы; 5) лицо – носитель состояния.

Необходимо подчеркнуть, что при рассмотрении особенностей отражения представлений о свободе и воле в памятниках древнерусского языка необходим учет культурных и религиозных факто-

ров, определяющих мировоззренческие установки средневекового сознания. По мнению В.Н. Топорова, «попытки определить наиболее существенные черты мировоззрения людей древнерусской эпохи нередко оказываются неудачными именно из-за того, что остается нерешенным вопрос о тех духовных ценностях, которые в свое время не только отчетливо сознавались, но и в значительной степени определяли поведение человека, ориентировавшееся на подобие неким идеальным образцам» [Топоров 1987, с. 187]. Несомненно, что интерпретация абстрактных явлений (в том числе представлений о свободе и воле), которая находила отражение в письменных памятниках древнерусской эпохи, прежде всего была обусловлена религиозным видением мира: «То была – для людей средневековья – высшая истина, вокруг которой группировались все их представления и идеи, истина, с которой были соотнесены их культурные и общественные ценности, конечный регулятивный принцип всей картины мира эпохи» [Гуревич 1999, с. 26]. Описанная картина мира является константной для средневекового сознания, поскольку и в старославянском языке зафиксирована «сакрализация» абстрактных явлений, которая обнаруживается в том, что их культурная и языковая интерпретация осуществляется с опорой на главный регулятивный принцип Средневековья – Бога. Как справедливо отмечает Т.И. Вендина, одной из центральных идей христианства становится идея страдания и мученичества Христа и человека: через страдания человек стремится уподобиться Богу, более того, даже надежды на будущее он связывает со страданиями, претерпев которые он надеется на спасение; чувство страха также мыслится как неотделимое от бытия: человек, погрязший в грехе, страшится будущего возмездия, а освободившись от греха, боится нового грехопадения и т. д. [Вендина 2002, с. 254]. Это находит свое подтверждение в анализируемом нами словарном материале. Так, у некоторых значений слова *свобода* выделяются оттенки, связанные с религиозной составляющей данного понятия. Например, у значения «4. Избавление (от обязанностей, болезней, мучений и т. д.)» имеются два таких оттенка: а) «спасение, очищение, прощение (грехов)»: *Не бысть убо свободѣнь своихъ грѣховъ. Нѣ идеже дхъ стии приходитъ, ту свобода есть съгрѣшениемъ*. Изб. Св. 1076, 601 (СлРЯ XI–XVII 1996, с. 171); б) «о христианстве»: *Павель бо рече цѣною куплени есмь от работы вражья во свободу хву; свобода бо есть хва вѣра правая, дѣла благочестивыя*. Сл. и поуч. против языч., 80. XIV в. (СлРЯ XI–XVII 1996, с. 171). Кроме того, в качестве иллюстраций к другим значениям слова *свобода*, а также однокоренных с ним лексем приводятся контексты, отражающие религиозные воззрения: *Идеже дхъ гнь, ту свобода*. Апост. Христ., 167. XII в. (там же); *Ты бо, Бце, свободителя намъ роди*. Мин. 1096 г. (окт.), л. 12 (Срезневский 1912, ст. 278); *Аще вы прѣбудете въ словеси моеи, вси-*

стину ученици мои будете и разумѣти истину, и истина **свободитъ** вы. (Ио. VIII, 32–33). Остр. ев., 29. 1057 г. (СлРЯ XI–XVII 1996, с. 172). Интересно, что и в дальнейший период развития русского языка такое представление остается актуальным, о чем свидетельствуют примеры, датированные XVI–XVII в.: *И пакы пасха толкуется свобода: свободи бо нас христос бог наш от мучительства адова*. Алф.², 88 об. XVII в. (СлРЯ XI–XVII 1996, с. 172).

Представленная нами связь значений слова *свобода* фактически является изоструктурной организации соответствующего семантического поля, ядром которого выступает данная лексема. Это поле включает в себя ряд производных от слова *свобода*, а именно: *свободъ, свободитель, свободити, свободитися, свободнѣ, свободникъ, свободноустие, свободный, свободовати, свободолобець, свободскы, свободствие, свободство, свободъ, свобожати, свобождати, свобожатися, свобождатися, свобожение* и др. (с учетом префиксальных производных состав поля значительно расширяется). Из-за ограниченного объема работы мы не имеем возможности детально рассмотреть семантику каждой из этих лексем, однако можно представить связь их значений и стоящих за ними языковых категорий следующим образом: 1) состояние свободы (внутреннее и социальное): *свобода, свободствие, свободство, свободъ*¹ и др.; 2) лицо – носитель состояния: *свободникъ, свободолобець* и др.; 3) признак, соотношенный с состоянием: *свободный, свободъ, свободъ*³ и др.; 4) каузация состояния: *свободити, свобожати/свобжати, свобождати, свобожение* и т. д.; 5) лицо, каузирующее состояние: *свободитель* и др.; 6) автокаузация состояния: *свобожатися, свобождатися* и т. д. Таким образом, в русском языке старшей поры отражена довольно строгая, упорядоченная система представлений о феномене свободы, которая демонстрирует его связь с внутренней (психологической), социальной и религиозной сферами.

Теперь обратимся к семантике слова *воля*. В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» в качестве основного у него выделяется оптативное значение, связанное с психологической сферой, – «1. Желание, хотение»: *Сице отъгрекоховѣ: тако воля есть княжа, оклеветана бо есѣвѣ*. Усп. сб., 67. XII–XIII вв. (СлРЯ XI–XVII 1976, с. 18). Еще одно значение является стательным, оно совпадает с основным значением слова *свобода* – «3. Независимость, свобода действий»: (1209): *Вда [Всеволод] имъ волю всю и уставы старых князь, его же хотѣху новгородцы*. Новг. I лет., 191 (СлРЯ XI–XVII 1976, с. 19). В Словаре И.И. Срезневского это значение представлено несколько иначе – как «возможность, свобода» (Срезневский 1893, ст. 298). Вероятно, имеется в виду возможность выбора, являющаяся следствием свободы, на что мы уже обращали внимание. Наконец, выделяется собственно волюнтаристическое значение, которое также соотносено со сферой психики, – «4. Спо-

собность человека управлять своими действиями и поступками; воля»: *И рекъ имя его адам и дах ему воля его и указах ему два пути, свѣтъ и тьму*. Кн. Енохова, 30. XVI–XVII вв. ~ XIII в. (СлРЯ XI–XVII 1976, с. 19). В «Словаре древнерусского языка (XI–XIV вв.)» семантическая структура данной лексемы представлена сходным образом, однако как основное указано волюнтаристическое значение, а оптативное значение выделено в качестве вторичного (СДРЯ XI–XIV 1988, с. 472). Кроме того, здесь зафиксировано еще одно значение, во многом вытекающее из волюнтаристического, – «3. Возможность распоряжаться, власть» (СДРЯ XI–XIV 1988, с. 473). Таким образом, семантика слова *воля* в древнерусском языке была менее объемной, однако она также отражала связь данного феномена с внутренней (психологической), социальной и религиозной сферами. Особенно значимой является последняя, о чем свидетельствует иллюстративный материал словарей: *Сънидохъ съ небесе. да не творѣхъ воля моєя. нъ волюхъ посьлавъшааго мѧ*. Ио. VI, 38. Остр. ев.; *Воля же оца его юсть. юже спсти вся члкъы*. Панд. Ант XI в. (Амф.) (Срезневский 1893, ст. 298).

Что касается однокоренных слов, то их круг был не очень широким. Они передавали знания о следующих аспектах воли: 1) внутреннее состояние: *вольство* и др.; 2) лицо – носитель состояния: *вольникъ* и др.; 3) признак, соотношенный с состоянием: *вольный, вольнѣ* и др.

Анализируемые лексемы, в особенности *воля*, демонстрируют отчетливую тенденцию к образованию устойчивых сочетаний. В составе большинства сочетаний лексемы *свобода* и *воля* занимают объектную позицию при переосмысленных предикатах различных семантических полей, прежде всего физического действия, движения и т. д. Наиболее продуктивными являются следующие типы метафорических моделей:

1) пространственная метафора, отражающая представления о перемещении, нахождении в каком-либо месте и т. д.: *пустити (отпустити) на свободу* «отпустить на свободу, сделать социально свободным, независимым от феодала», *быти въ чьей волѣ* «подчиняться, быть подвластным», *въ свою волю ходити, ходити въ чьей волѣ: Отпусти раба своего на свободу* (Гр. патр. Ант.) РИБ VI, 225 (СлРЯ XI–XVII 1996, с. 171); *Не ходите в мои воли*. Ип. л. 6682 г. (Срезневский 1912, ст. 299);

2) онтологическая метафора, связанная с уподоблением абстрактных явлений материальным субстанциям (предметам, веществам и т.п.), например: *дати свободу* «отпустить на свободу, сделать социально свободным, независимым от феодала», *выложити въ свободу* «предоставить право, возможность выбора» и т. д.: (1196): *Възяша [Всеволод и новгородцы] миръ межси собою, а Новгородъ выложиша въси князи въ свободу: где им любо, ту же собе князя поимають*. (Син.). Новг. I лет. (Н.), 43 (СлРЯ XI–XVII 1996, с. 172);

3) антропоморфная метафора, которая уподобляет феномены свободы и воли живым существам, способным овладеть субъектом: *даятися* (*даватися/датися*) *въ чью волю* (*во всю волю*) «подчиняться кому-л.», *примирити въ чью волю* и т. д.: (1375): *Видѣ князь Михайло грядущу силу новгородскую на ся, и посла къ князю великому владыку Еуфимиа, а дая ся въ всю волю великому князю*. Новг. I лет., 369 (СлРЯ XI–XVII 1976, с. 19).

По нашим наблюдениям, выявленные метафорические модели в древнерусском языке обнаруживают высокую степень регулярности при образном описании не только свободы и воли, но и других абстрактных понятий, связанных с психологической и нравственной сферами (эмоций, этических понятий и т. д.).

Заключение

Семантическая структура лексем *свобода* и *воля* в русском языке старшей поры характеризуется синкретизмом, который обуславливает сложное взаимодействие значений, отражающих различные аспекты соответствующих понятий. Так, ядерное положение занимают статальное и оптативное значения, которые выражают представления о социальной и психологической основе понятий свободы и воли, тогда как на периферии находятся вторичные значения, возникшие путем метонимического переноса (каузативное, субъектное и т. д.). Отмечается определенная степень

параллелизма семантических структур лексем *свобода* и *воля* в древнерусском языке, вероятно, обусловленная сходством содержательной интерпретации этих явлений. Кроме того, зафиксирована изоструктурность семантики слова *свобода* и соответствующего семантического поля, именем которого оно является.

Вербализация представлений о свободе и воле в древнерусском языке осуществляется также за счет ряда устойчивых сочетаний, в основе которых лежат продуктивные модели метафоризации (пространственная, онтологическая, антропоморфная), свидетельствующие о значительном образном потенциале данных лексем. При этом предикатную позицию при именах *свобода* и *воля* чаще всего занимают переосмысленные глаголы движения, приобщения объекта и т. д.

Свобода и воля интерпретируются в русском языке старшей поры как весьма значимые аксиологические феномены, определяющие самосознание личности и нормы ее поведения в различных сферах жизнедеятельности. В семантике слов *свобода* и *воля* отражаются представления о тесном переплетении двух начал: сакрального (религиозного) и профанного (психологического и социального), – при этом данные лексемы акцентируют первый или второй аспект. Свобода прежде всего соотносится с социальной и религиозной сферами, в то время как воля оказывается связанной с внутренней (психологической) сферой желаний.

Материалы исследования

Большой латинско-русский словарь – *Большой латинско-русский словарь*. URL: <http://slovoborg.su/vocabula/alph.php>.

Преображенский 1910–1914 – *Преображенский А.Г.* Этимологический словарь русского языка: в 3 т. Москва: Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1910–1914. Т. 1: А–О. 674 с.; Т. 2: П–С. 416 с.

СДРЯ XI–XIV 1988, 2013 – *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)*: в 10 т. Т. 1: а – възаконѣтисА. Москва: Рус. яз., 1988. 526 с.; Т. 10: разарѣтисъ – свѣтътисА. Москва: Рус. яз.; Азбуковник; ЛЕКСПУС, 2013. 656 с. URL: <https://archive.org/details/SDRJa1114/SDRJa1114-1/page/473/mode/2up>.

СлРЯ XI–XVII 1976, 1996 – *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 3: Володѣнье – вящщина. Москва: Наука, 1976. 288 с.; Вып. 23: Съ – сдымка. Москва: Наука, 1996. 253 с.

Солохина 2004 – *Солохина А.С.* Концепт «свобода» в английской и русской лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Солохина Анна Сергеевна. Волгоград, 2004. 24 с. URL: https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01002738373.pdf.

Срезневский 1893, 1912 – *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: В 3 т. Т. 1: А–К. Санкт-Петербург: Типография императорской Академии наук, 1893. 1420 ст.; Т. 3: Р–Я и дополнения. Санкт-Петербург: Типография императорской Академии наук, 1912. 1684 ст.

Фасмер 1986 – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева; под ред. и с предисл. Б.А. Ларина. 2-е изд., стереотип. Москва: Прогресс, 1986. Т. 1–4. URL: <https://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=contents&book=vasmer>.

Шанский – *Этимологический онлайн-словарь* русского языка Шанского Н.М. URL: <https://1793.slovaronline.com/articles/%D0%A1-%D0%A1%D0%92/page-1>.

Библиографический список

Аверинцев 1977 – *Аверинцев С.С.* Поэтика ранневизантийской литературы. Москва: Наука, 1977. 320 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Averincev/poetika-rannevizantijskoj-literatury.

Ардашева 2011 – *Ардашева Т.Г.* Языковые средства актуализации концепта «свобода» в русском, английском и французском языках // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 20 (235). Филология.

Искусствоведение. Вып. 56. С. 14–18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-sredstva-aktualizatsii-kontsepta-svoboda-v-russkom-angliyskom-i-frantsuzskom-yazykah/viewer>.

Баранова, Рубцова 2022 – Баранова А.Ю., Рубцова Д.А. Концептуализация понятия «свобода» и специфика репрезентации концепта в русской лингвокультуре // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2022. Вып. 2 (297). С. 23–33. DOI: <http://doi.org/10.53598/2410-3489-2022-2-297-23-33>.

Варзин 2011 – Варзин А.В. «Свобода» в словарной фиксации XIX – начала XX века: отражение трансформации смыслов под влиянием либеральной идеологии // Политическая лингвистика. 2011. № 1 (35). С. 206–212. URL: <https://politlingvistika.ru/archive/54646/1/svoboda-v-slovarnoj-fiksatsii-xix-nachala-xx-veka-otrazhenie-transformatsii-smyslov-pod-vliyaniem-liberalnoj-ideologii?ysclid=ltebeu9ypm45082748>.

Вендина 2002 – Вендина Т.И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка. Москва: Индрик, 2002. 334 с. URL: <https://inslav.ru/publication/vendina-t-i-srednevekovyy-chelovek-v-zerkale-staroslavjanskogo-yazyka-m-2002?ysclid=ltffrwr8tj169439692>.

Гуревич 1999 – Гуревич А.Я. Избранные труды. Т. 2. Москва; Санкт-Петербург: Университетская книга, 1999. 560 с. URL: <https://djvu.online/file/HnSDa9ZTsTRx1?ysclid=ltffwix8xh571278980>.

Егорова, Кириллова 2012 – Егорова О.С., Кириллова О.А. «Свобода» и «воля» как ключевые концепты русской культуры // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. I (Гуманитарные науки), № 4. С. 161–167. URL: https://vestnik.yspu.org/releases/2012_4g/36.pdf?ysclid=ltfg6dy79x387902509.

Кацнельсон 2001 – Кацнельсон С.Д. Категории языка и мышления: Из научного наследия. Москва: Языки славянской культуры, 2001. 864 с. URL: <https://klex.ru/oom?ysclid=ltfgs8xc7x583124179>.

Киселева 2021 – Киселева Л.А. Языковая репрезентация аксиологических доминант в памятниках древнерусской письменности (на примере лексемы *правда*) // Славянские этносы, языки и культуры в современном мире: материалы VII Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 23 сентября 2021 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. С. 236–245. DOI: <https://doi.org/10.33184/seyaikvsm-2021-09-23.35>. EDN: <https://www.elibrary.ru/lkrvgg>.

Колесов 2002 – Колесов В.В. Философия русского слова. Санкт-Петербург: ЮНА, 2002. 444 с. URL: <http://vvkolesov.ru/portfolio/filosofiya-russkogo-slova/?ysclid=ltfh38801m643028189>.

Пименова 2010 – Пименова М.В. Безэквивалентные концепты (на примере концепта *воля*) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Т. 8, № 2. С. 51–57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezekvivalentnye-kontsepty-na-primere-kontsepta-volya?ysclid=ltfh99wh7e152327962>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15519862>. EDN: <https://www.elibrary.ru/nbqdr>.

Попова, Грищенкова 2019 – Попова Л.Г., Грищенкова Е.С. Концептуальное понимание свободы в английском и русском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Т. 12, вып. 3. С. 153–156. DOI: <http://dx.doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.32>.

Топоров 1987 – Топоров В.Н. Об одном архаичном индоевропейском элементе в древнерусской духовной культуре – *svet- // Языки культуры и проблемы переводимости: сб. ст. Москва: Наука, 1987. С. 184–252. URL: <https://inslav.ru/publication/yazyki-kultury-i-problemy-perevodimosti-m-1987?ysclid=ltfhy4kev5131629365>.

Урысон 2004 – Урысон Е.В. Еще раз о свободе и воле // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: сб. ст. в честь Н.Д. Арутюновой. Москва: Языки славянской культуры, 2004. С. 694–703. URL: https://vk.com/wall-67308657_1365?ysclid=ltfi2seu6f283166575.

Шмелев 2018 – Шмелев А.Д. Еще раз о русских словах *свобода* и *воля* // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2018. Т. 22, № 3. С. 675–700. DOI: <http://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-3-675-700>.

References

Averintsev 1977 – Averintsev S.S. (1977) Poetics of early Byzantine literature. Moscow: Nauka, 320 p. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Averincev/poetika-rannevizantijskoj-literatury/. (In Russ.)

Ardasheva 2011 – Ardasheva T.G. (2011) Linguistic means of updating the concept of «freedom» in Russian, English and French. *Bulletin of Chelyabinsk State university*, no. 20 (235), Philology. Art History, vol. 56, pp. 14–18. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-sredstva-aktualizatsii-kontsepta-svoboda-v-russkom-angliyskom-i-frantsuzskom-yazykah/viewer>. (In Russ.)

Baranova, Rubtsova 2022 – Baranova A.Yu., Rubtsova D.A. (2022) Conceptualization of freedom and specificity of representation of the concept in Russian linguoculture. *Bulletin of Adyghe State University, Series Philology and Art Criticism*, no. 2 (297), pp. 23–33. DOI: <http://doi.org/10.53598/2410-3489-2022-2-297-23-33>. (In Russ.)

Varzin 2011 – Varzin A.V. (2011) «Freedom» in vocabularies of the 19th – beginning of the 20th centuries: reflection of senses transformation under the influence of liberal ideology. *Political Linguistics*, no. 1 (35), pp. 206–212. Available at: <https://politlingvistika.ru/archive/54646/1/svoboda-v-slovarnoj-fiksatsii-xix-nachala-xx-veka-otrazhenie-transformatsii-smyslov-pod-vliyaniem-liberalnoj-ideologii?ysclid=ltebeu9ypm45082748>. (In Russ.)

- Vendina 2002 – *Vendina T.I.* (2002) Medieval man in the mirror of the Old Church Slavonic language. Moscow: Indrik, 334 p. Available at: <https://inslav.ru/publication/vendina-t-i-srednevekovyy-chelovek-v-zerkale-staroslavjanskogo-yazyka-m-2002?ysclid=ltffrwr8tj169439692>. (In Russ.)
- Gurevich 1999 – *Gurevich A.Ya.* (1999) Selected works. Vol. 2. Moscow; Saint Petersburg: Universitetskaya kniga, 560 p. Available at: <https://djvu.online/file/HnSDa9ZTsTRx1?ysclid=ltffwix8xh571278980>. (In Russ.)
- Egorova, Kirillova 2012 – *Egorova O.S., Kirillova O.A.* (2012) «Freedom» and «will» as key concepts of Russian culture. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, no. 4, vol. I (Humanitarian Sciences), pp. 161–167. Available at: https://vestnik.yspu.org/releases/2012_4g/36.pdf?ysclid=ltfg6dy79x387902509. (In Russ.)
- Katsnelson 2001 – *Katsnelson S.D.* (2021) Categories of language and thinking: From the scientific heritage. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 864 p. Available at: <https://klex.ru/oom?ysclid=ltfgs8xc7x583124179>. (In Russ.)
- Kiseleva 2021 – *Kiseleva L.A.* (2021) Linguistic representation of axiological dominants in monuments of ancient Russian writing (using the example of the lexeme *правда*). In: *Slavic ethnic groups, languages and cultures in the modern world: materials of the VII International research and practical conference* (Ufa, September 23, 2021). Ufa: RITs BashGU, pp. 236–245. DOI: <https://doi.org/10.33184/seyaikvsm-2021-09-23.35>. EDN: <https://www.elibrary.ru/lkrvgg>. (In Russ.)
- Kolesov 2002 – *Kolesov V.V.* (2002) Philosophy of the Russian word. Saint Petersburg: YuNA, 444 p. Available at: <http://vvkolesov.ru/portfolio/filosofiya-russkogo-slova/?ysclid=ltfh38801m643028189>. (In Russ.)
- Pimenova 2010 – *Pimenova M.V.* (2010) Nonequivalent concepts (the Russian concept *воля* as an example). *NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, vol. 8, no. 2, pp. 51–57. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezektivivalentnye-kontsepty-na-primere-kontsepta-volya?ysclid=ltfh99wh7e152327962>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15519862>. EDN: <https://www.elibrary.ru/nbqdr>. (In Russ.)
- Popova, Grishenkova 2019 – *Popova L.G., Grishenkova E.S.* (2019) Conceptual understanding of freedom in the English and Russian languages. *Philology Theory & Practice*, vol. 12, issue 3, pp. 153–156. DOI: <http://dx.doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.32>. (In Russ.)
- Toporov 1987 – *Toporov V.N.* (1987) About one archaic Indo-European element in Old Russian spiritual culture – *svēt-. In: *Languages of culture and problems of translatability: collection of articles*. Moscow: Nauka, pp. 184–252. Available at: <https://inslav.ru/publication/yazyki-kul'tury-i-problemy-perevodimosti-m-1987?ysclid=ltfhy4kev5131629365>. (In Russ.)
- Uryson 2004 – *Uryson E.V.* (2004) Once again about freedom and will. In: *Secret meanings: Word. Text. Culture: a collection of articles in honor of N.D. Arutyunova*. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, pp. 694–703. Available at: https://vk.com/wall-67308657_1365?ysclid=ltfi2seu6f283166575. (In Russ.)
- Shmelev 2018 – *Shmelev A.D.* (2018) Russian Words for «freedom» Revisited. *Russian Journal of Linguistics*, vol. 22, no. 3, pp. 675–700. DOI: <http://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-3-675-700>. (In Russ.)